

Лохвицкая Мирра Александровна

Стихотворения

Том 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М63

М63 **Мирра Александровна Л.**
Стихотворения: Том 1-2 / Лохвицкая Мирра Александровна – М.: Книга по Требованию,
2024. – 317 с.

ISBN 978-5-519-93960-7

ISBN 978-5-519-93960-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мужу моему
Евгению Эрнестовичу Жиберу.

Думы и грезы мои,— и мечтанья заветныя эти
Я посвящаю тебѣ. Все, что мнѣ въ жизни ты далъ:
Счастье и радость, и свѣтъ — воплотила я въ краскахъ и
звукахъ,
Жаръ вдохновенья изливъ въ сладостныхъ тѣсняхъ любви.

М. Лохвицкая-Жиберу.

* * *

Душѣ очарованной снятся лазурнымъ дали...
Нѣтъ силъ отогнать неотступную грусти истому...
И рвется душа, трепеща отъ любви и печали,
Въ далекія страны, незримыя оку земному.

Но время настанетъ и, сбросивъ оковы безсилья,
Воспрянетъ душа, не нашедшая въ жизни отвѣта,
Широко расправитъ могучія бѣлыя крылья
И узритъ чудесное въ морѣ блаженства и свѣта!

* * *

Если-бъ счастье мое было вольнымъ орломъ,
Если-бъ гордо онъ въ небѣ парилъ голубомъ,—
Натянула-бъ я лукъ свой пѣвучей стрѣлой,
И живой или мертвый, а былъ бы онъ мой!

Если-бъ счастье мое было чуднымъ цвѣткомъ,
Если-бъ росъ тотъ цвѣтокъ на утесѣ крутомъ,—
Я достала-бъ его, не боясь ничего,
Сорвала-бъ и упилась дыханьемъ его!

Если-бъ счастье мое было рѣдкимъ кольцомъ
И зарыто въ рѣкѣ подъ сыпучимъ пескомъ,—
Я-бъ русалкой за нимъ опустилась на дно,
На рукѣ у меня заблестало-бъ оно!

Если-бъ счастье мое было въ сердцѣ твоємъ,—
День и ночь я бы жгла его тайнымъ огнемъ,
Чтобы, мнѣ безъ раздѣла навѣкъ отдано,
Только мной трепетало и билось оно!

В Е С Н А.

То не дѣва-краса отъ глубокаго сна
Поцѣлуемъ любви пробудилась.
То проснулась она,— молодая весна,
И улыбкой земля озарилась.

Словно эхо прошло,—прозвучала волна,
По широкимъ полямъ прокатилась:
«Къ намъ вернулась она, молодая весна,
Молодая весна возвратилась!»

Смѣло въ даль я гляжу, упованья полна,—
Тихимъ счастьемъ жизнь освѣтилась.
Это снова она, молодая весна,
Молодая весна возвратилась!

* * *

Вы снова вернулись—весеннія грезы,
Летучіе свѣтлые сны!
И просятся къ солнцу душистыя розы —
Любимыя дѣти весны.

Чаруютъ и нѣжатъ волшебные звуки,
Манятъ, замирая вдали.
Мнѣ чудится... чьи-то могучія руки
Меня поднимаютъ съ земли...

«Куда-жъ мы летимъ? гдѣ пріютъ наслажденья?
Страну моихъ грезъ назови!»
И вотъ—будто отзвуки чуднаго пѣнья —
Мнѣ слышится шопотъ любви:

«Туда мы умчимся, гдѣ царствуютъ розы,
Любимыя дѣти весны,
Откуда слетаютъ къ намъ ясныя грезы,
Прозрачные, свѣтлые сны.

Туда, въ ту безбрежную даль унесемся,
Гдѣ сходится небо съ землей,
Тамъ счастьемъ блаженнымъ мы жадно уьемся
И снова воскреснемъ душой!

Я плачу... но это послѣднія слезы...
Я вѣрю обѣтамъ весны...
Я вѣрю вамъ, грезы, весеннія грезы,
Летучіе, свѣтлые сны!

1889.

ПѢСНЬ ЛЮБВИ.

Хотѣла-бъ я свои мечты,
Желанья тайныя и грезы
Въ живые обратить цвѣты,—
Но... слишкомъ ярки были-бъ розы!

Хотѣла-бъ лиру я имѣть
Въ груди, чтобъ чувства, вѣчно юны,
Какъ пѣсни, стали въ немъ звенѣть,—
Но... порвались бы сердца струны!

Хотѣла-бъ я въ минутномъ снѣ
Извѣдать сладость наслажденья,—
Но... умереть пришлось бы мнѣ,
Чтобъ не дожидаться пробужденья!

NOTTURNO.

Что за ночь!.. какъ чудесно она хороша!
Тихо вѣетъ зефиръ съ высоты.
Ароматомъ луговъ и прохладой дыша,
Онъ цѣлуетъ, ласкаетъ цвѣты.

Гимнъ побѣдный звучить и несется въ окно,—
О блаженствѣ поетъ соловей.
Но къ чему, если гордое сердце одно
Не заставитъ онъ биться сильнѣй?

И зачѣмъ такъ плѣнительно блещетъ луна
Въ ореолъ прозрачныхъ лучей?
И зоветъ... и манитъ... И, томленья полна,
Я съ нея не спускаю очей.

Ахъ, когда бы съ тобой въ эту ночь я могла,
Какъ и прежде, внимать соловью,—
Я бы жизнь, я бы душу свою отдала
За единую ласку твою!

Я-бъ созналась теперь, какъ давно о тебѣ
Я тоскую при свѣтѣ луны,
Какъ измучилось сердце въ бесплодной борьбѣ,
Какъ любви обольстительны сны!

Я-бъ шептала подъ трели ночного пѣвца
Рѣчи, полныя страсти живой,
Про любовь безъ границъ, про восторгъ безъ конца,
Про желанья души огневой!

Я-бъ сказала... Но поздно... замолкъ соловей...
Лишь одна, неизмѣнно-ясна,
Изъ-за темной листвы задремавшихъ вѣтвей
Упоительно блещетъ луна...

— — — — —